

ЗЕМЛЕОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕВОТЧИННИКОВ БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

LAND SECURITY OF THE NON-VOTCHINNIKS OF THE BULYAR LAND VOLOST IN THE THIRD QUARTER OF THE 19TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The study of this topic helps to better assess the socio-economic processes in the Bulyar land volost. Numerous sales by votchinniks of their lands narrowed the possibilities for solving the issue of land provision for non-votchinniks. His decision dragged on for many decades, part of the population continued to suffer from a lack of land. Documents of this period made it possible to establish the number and origin of non-owner-owners - "bashkirs", to refute the tendentious opinion on this matter.

Keywords: Kadyrova tyuba, Kambarskaya tyuba, Kalmasheva tyuba, Mushuginskaya tyuba, Tuguzskaya tyuba, Turaeva tyuba, Chyurakaeva tyuba.

Аннотация: Изучение данной темы помогает глубже оценить социально-экономические процессы в Булярской поземельной волости. Многочисленные продажи вотчинниками своих угодий сузили возможности для решения вопроса землеобеспеченности невоотчинников. Его решение затянулось на долгие десятилетия, часть населения продолжала страдать от малоземелья. Документы этого периода позволили установить численность и происхождение невоотчинников-«башкирцев», опровергнуть тенденциозное мнение на этот счет.

Ключевые слова: Кадырова тыба, Камбарская тыба, Калмашева тыба, Мушугинская тыба, Тугузская тыба, Тураева тыба, Чюракаева тыба.

Невоотчинниками (припущенниками) в поземельной волости являлось население военного и гражданского (государственные крестьяне) сословий, заселившееся по припуску вотчинников. В Булярской волости к первому сословию относились припущенники-«башкирцы» и «тептяри», числившиеся в Башкирском войске и называемые припущенниками военного звания.

Существует мнение, что «припущенниками становились башкиры, вытесненные из своей общины и лишённые вотчинного права на землю за какие-либо проступки, в том числе участие в башкирских восстаниях 17–18 вв.; они селились на определенных условиях на территории своей или чужой волости» [1]. Предвзятость этой точки зрения очевидна, поскольку широко известных и значимых фактов вытеснения «башкирцев» из своей общины и лишения их вотчинного права не было. Актуальный вопрос о припущенничестве нужно связывать с уровнем землеобеспеченности, его снижение являлось главной причиной перехода из одной волости в другую.

Продажи вотчинных угодий на больших площадях в последней четверти XVIII-начале XIX в. обострили земельный вопрос. Рост численности населения привел к существенному снижению уровня обеспеченности земельным наделом. По этой причине значительная часть булярцев из числа припущенников была вынуждена переселиться в многоземельные волости Белебеевского, Уфимского, Стерлитамакского уездов Оренбургской

губернии, что можно широко наблюдать по ревизским сказкам 1859 г.

Оставшаяся часть припущенников имела разный уровень землеобеспеченности, количество которой редко удовлетворяло потребности. В наиболее бедственном положении из-за недостатка земли находились жители д. Шабизбаш (ныне поселок Актанышского района РБ). Вот что пишут в своем прошении на имя Оренбургского и Самарского генерал-губернатора «башкиры» Гайнулла Нигматуллин и его товарищи: «*Проживая в Булярской в числе припущенников, для посева хлеба имеем мы пахотной земли во всех 3-х полях на каждую душу не более по 7 сажень, а сенокосных и дровяных мест вовсе нет, чрез что дошли до совершенной бедности, так что лишены средств к пропитанию самих себя, с семействами, что можно видеть из быта нашего, не говоря о том, что мы живем в самых ветхих и негодных домах, но в них к сожалению нашему нет жизненных припасов, о чем хотя 29 января сего года подавали прошение господину исправляющему должность Командующего войском, прося о командировании чиновника для освидетельствования нашего быта, и сотворения милости избавлением платежа за сей год подати впредь до наделения нас узаконенной пропорцией земли, на которое никакого распоряжения не получали. Между тем, известились, что для всех припущенников Булярской волости, в том числе и для нас, нарезка земли произведена не будет, а будут жить по прежнему без получения узаконенной пропорцией*

[земли], что если справедливо, то для нас безземельных припущенников будет весьма обидно и разорительно. А потому покорнейше просим Ваше превосходительство приказать кому следует, освидетельствовать количество владимой нами земли и независимо сего по сим Указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 года нарезать нам узаконенную пропорцию земли. Марта 18 дня 1860 года» [4, л. 7-8].

Следует обратить внимание на то, что татары тептярского сословия соблюли букву закона 1855 г., который предписывал им называться «башкирами из тептярей» или просто «башкирами».

Данный пример низкой землеобеспеченности нельзя назвать типичным, хотя почти одновременно (22 марта 1860 г.) с шабизбашевцами на тяжкое положение жаловались и татары тептярского сословия (в источнике «башкирцы»; Ахмади Салихов, Мухамметзелял Мусагигов, Альмухаммет Гибадуллин и др.) д. Биксентеево. Однако они все же имели «земли не более по 3 десятины на каждую душу», но также просили нарезать «узаконенную пропорцию [земли]» [4, л. 6-6 об.].

Пример по д. Шабизбашево показывает, что вопрос землеобеспеченности припущенников решался долго, хотя с принятия указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 г. прошло почти 28 лет. Между тем в Булярской волости определенное количество земли для припущенников имелось. Это видно из справки, которая приводится ниже.

«В Булярской волости числится земли удобной 76 460 десятин, вотчинников по 7 ревизии 977 душ, припущенников военного сословия 2 156 и гражданского 46 душ; следовательно при будущем размежевании дачи за отделением 40 десятин пропорции вотчинников 39 080 десятин, остается припущенникам 36 830 десят., из коих на часть припущенников военного сословия причитается около 17 десятин на душу 7 ревизии, т. е. пропорция вполне достаточная для обеспечения хозяйственного быта поселян» [4, л. 4 об.].

Однако составители документа исходили из численности населения в 1816 г. Между тем в последующие 50-60 лет она росла почти двухкратно, в той же степени снизился и уровень землеобеспеченности. К тому же имеющаяся в волости свободная земля находилась в разной удаленности от поселений и не могла обеспечивать потребности в достаточной мере. По этой причине переселение в многоземельные волости Уфимской губернии сулило более выгодные перспективы решения земельного вопроса.

В данном источнике обратим внимание на большой удельный вес припущенников, численность которых

была в 2,2 раза больше вотчинников. Последним полагалось земли 40 дес. на ревизскую душу, в то время как припущенникам – лишь около 17 дес., что в 2,3 раза меньше.

Решение земельного вопроса припущенников Булярской волости тормозило наличие припущенников гражданского сословия (бывших ясачных татар), относящихся к Министерству государственных имуществ. Поэтому Оренбургский и Самарский генерал-губернатор и генерал-адъютант А.П. Безак 15 марта 1861 г. подписал письмо министру Государственных имуществ, в котором просил «о согласии поручить Башкирскому [военному] начальству наделение припущенников гражданского ведомства, проживающих на Булярской даче. ...Исполнение сего дела в отвращение встречаемой некоторыми припущенниками крайности в земле будет начато в текущем году» [4, л. 14-15].

В ответном письме от 8 апреля 1861 г. Министерство заявило, что «не встречается препятствия к тому, чтобы наделение припущенников из государственных крестьян Булярской волости угодьями, произведено было Башкирским военным начальством, при депутате со стороны государственных крестьян и чтобы проектированные нарезки были препровождены на предварительное рассмотрение местной Палаты государственных имуществ» [4, л. 16-16 об.]. После этого тот же А.П. Безак 2 мая 1861 г. подписал письмо на имя командующего Башкирским войском, где сообщает о необходимости «согласно с заключения Высочайше учрежденной Комиссии для наделения башкирских припущенников, размежевание земель Булярской волости поручить произвести в настоящем году Башкирскому начальству в том внимании, что в даче сей припущенников гражданского ведомства состоит только 49 душ» [4, л. 19].

Из рапорта исправляющего должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора генерал-майора Левенгофа Военному министру видно, что вопрос о наделении землею припущенников Булярской волости все еще не решался. Этот документ от 15 февраля 1865 г. содержит дополнительные сведения, свидетельствующие о бедственном положении шабизбашевцев (источник по-прежнему называет их «башкирами»), ниже приведем некоторые выдержки из него.

«Вследствие сего получено от кантонного начальника донесение, что башкиры д. Шабизбашевой действительно имеют в своем владении пахотной земли только по 21 саж. на душу, и засевают хлеба в двух полях не более как по 5 и в одном около 3 пуд; при том же последнее поле расположено в самых гористых местах, так что с великим трудом могут распахивать шабизбашевцы эту землю; недостаток же земли происходит у них от того, что они проживают в числе припущен-

ников Булярской волости, Мензелинского, а не Бирского уезда и окружены со всех сторон вотчинниками, от чего они при окончательной нарезке земли, должны остаться при том же самом владении, какое в настоящее время они имеют в пользовании; уделить же им впредь до размежевания часть земли от других соседственных поселян, не предстоить ни какой возможности, тем более что сии последние имеют у себя во владении земли в самом ограниченном количестве. <...> Так как во 1-х земли в той даче, на которой живут просители, вообще недостаточно и во 2-х на сделанное им с прочими мало-земельными припущенниками предложение выселиться большеземельные дачи они желания не изъявили, потому я полагаю бы жалобу просителей на недостаток состоящей в их пользовании земли оставить без удовлетворения, впредь до разрешения вопроса о соединении обеих дач [Чуракаевской и Кадыровской тюб] Булярской волости» [4, л. 29-31].

Тут следует указать, что при Генеральном межевании земель часть территории Булярской волости была разделена на Чуракаевскую и Кадыровскую тюбы. Но, как признавали власти, «владение чрез это ни сколько не изменилось. ... Между тем сведения о количестве земли и о числе душ вотчинников и припущенников собирались и рассматривались по каждой тюбе отдельно и земли в Кадыровской дач для наделения всех вотчинников и припущенников установленною пропорциею оказалось с избытком, а в Чуракаевской припущенникам военного сословия причлось на каждую душу 7-й ревизии только по 16 десятин» [4, л. 30-30 об.].

Таким образом, создание Чуракаевской и Кадыровской тюб, может быть, принесло определенную пользу на отдельном этапе, но решению земельного вопроса в целом по Булярской волости оно препятствовало. Власти признавали «крайнее положение» припущенников, однако скорейшего решения вопроса их землеобеспеченности не предвиделось.

В состав припущенников Булярской волости, кроме многочисленных татар тептярского сословия (с 1855 г. ставших «башкирцами») и 49 душ государственных крестьян, входили также «башкирцы» других территорий, живущие по припуску булярцев. Хотя с момента их заселения прошло более ста с лишним лет, власти всерьез рассматривали вопрос о возможности их переселения на старое место жительства при наличии там у них вотчинного права.

С этой целью по предложению «начальника Уфимской губернии» в 1880 г. была составлена «Ведомость о башкирах-припущенниках, кои по происхождению своему суть вотчинники других дач», содержащая сведения о численности припущенников-«башкирцев» (по 10-й ревизии) и другую информацию. Документ содержит

ответы на следующие вопросы: 1) «имеют ли [они] документы и какие именно, или не имеют, на вотчинные права и в какой даче»; 2) «владеют или не владеют землею в даче, на которую объявляют притязание сверх земли владеемой на настоящем месте жительства»; 3) «начаты ли ими судебные процессы о возвращении вотчинных прав в собственных дачах, окончены ли они в их пользу. Не признают [ли] их одновотчинниками башкиры тех дач и могут ли они быть безпрепятственно туда переселены» [6, л. 17 об.-18].

Документ содержит весьма важные сведения о происхождении припущенников-«башкирцев». Они подкрепляют и частично дополняют ранее известную информацию.

Согласно документу, живущие на даче Кадыровой тюбы Булярской волости Бирского и Белебеевского уездов «башкирцы» д. Кадырово (3 души по 10-й ревизии) считали себя вотчинниками Тураевой тюбы Байлярской волости, д. Кипчаково (107) – Енейской волости Сарапульского уезда, д. Аккузеве (207) – дачи дд. Тупево и Карабашево Киргизской волости и «такowymi же» д. Исембаево Енейской волости Сарапульского уезда, д. Турачево (11) – Мушугинской тюбы Булярской (в источнике «Байлярской») волости, д. Исембетово (139) – «малоземельной дачи» Калмашевой тюбы Байлярской волости. На второй вопрос они ответили в форме «не владеют», а на третий – «прав не отыскивают», т. е. не начали «судебные процессы о возвращении вотчинных прав», поэтому не могут быть «безпрепятственно туда переселены» [6, л. 17 об.-18].

Относительно припущенников-«башкирцев» д. Аккузеве Бирского уезда требуется небольшое пояснение. В другом источнике аккузевцы (134 души по 8-й ревизии) названы вотчинниками только Енейской волости Сарапульского уезда [9, л. 149 об.-150].

Переходим к даче Чуракаевой тюбы Булярской волости (ранее мы отметили, что тюбой она стала именоваться лишь с XIX в. в связи с Генеральным межеванием). Самую большую группу здесь составляли выходцы из Енейской волости, живущие в дд. Байсарово (446), Апасево (165), Аккузово (111), Челманарат (110), Сикия (88), Улуйменово (88), Сафарово (76), Мастеево (28), Тлянчино (26), Ахуново (13) [6, л. 18 об.-20 об.].

Как видим, среди енейцев наибольшей численностью выделяются припущенники д. Байсарово, являвшиеся выходцами из Тугузской тюбы Сарапульского уезда Вятской губернии. Однако они не вели «судебных процессов [о переселении]» из-за «малоземельности вотчинной [Енейской] дачи». Лишь 16 душ муж. пола (дети и внуки указного муллы) хлопотали о своем переселении на вотчинную дачу. «По незначительности числа душ же-

лающих, могут быть туда переселены, и одновотчинники башкиры Тугузской дачи их признают» [6, л. 18 об.-19].

«Одинаково с байсаровскими» было прошлое припущенников д. Мастеево. Они и байсаровцы владели «незначительным количеством покосной земли около 0,5 дес. на каждую душу».

К 1-й Тугузской тюбе Енейской волости относились припущенники д. Апасево. Они также владели «небольшим количеством покосной земли» и «судебных процессов [о переселении]» не вели. Но издавна ходатайствовали «о переселении своем на вотчинную дачу». Однако енейцы не признавали их одновотчинниками. К тому же «к переселению их служит препятствие[м] малоземелие [Енейской] дачи (на 5852 дес. 1689 душ [по] X ревизии)» [6, л. 19 об.-20].

Из 1-й Тугузской тюбы были и предки припущенников д. Сикия, которые переселились в Булярскую волость из д. Татарский Азибей. Они владели «незначительным количеством» сенокосной земли. В далеком прошлом 1-ю Тугузскую тюбу покинули и предки припущенников д. Ахуново. Они пользовались «незначительным количеством» покосной земли.

Припущенники-енейцы д. Улуйменово не владели землей в Енейской волости, но пользовались «незначительным количеством сенокосной земли». 20 душ муж. пола ходатайствовали о переселении на родину предков, «но вотчинники Енейской дачи таковыми их не признают и переселение их туда крайне затруднительно по спорности дачи» [6, л. 19 об.-20].

В отличие от многих енейцев, припущенники (110 душ муж. пола) д. Челманарат владели «поземельными и лесными угодьями наравне с одновотчинниками. По очевидной принадлежности своей к числу вотчинников Енейской дачи не ходатайствуют [о переселении] и желают туда переселиться. Препятствий не встречается» [6, л. 20 об.-21].

Весьма спорным было положение припущенников (76 душ муж. пола) д. Сафарово. Они документов не имели и являлись вотчинниками «дачи Енейской волости. Но они считают себя вотчинниками Булярской вол[ости] Чуракаевской тюбы. В Чуракаевской даче пользуются по праву припущенников, а в Енейской даче не пользуются. Издавна ходатайствуют о признании их вотчинниками Чуракаевской дачи, но последние таковыми их не признают» [6, л. 19 об.-20].

Выходцами из Камбарской тюбы Енейской волости считались предки припущенников д. Тлянчино (26). Деревня Семиостровная Енейской волости была малой родиной предков части населения д. Аккузово (111) [6, л. 18 об.-21]. Жители последней деревни «поселились с

давних лет по допуску вотчинников без всяких законных актов, каковых и теперь не имеют» (об этом Хамит Сулейманов и Фаткулла Муртазин сообщили стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г.) [8, л. 87].

Таким образом, енейцы Булярской волости никак не могли рассчитывать на переселение на малую родину предков. Тем более по уровню землеобеспеченности Енейская волость мало чем отличалась от Булярской. Однако часть припущенников продолжала пользоваться незначительным количеством земли в прежней волости.

Выше мы вели о енейцах на даче Чуракаевой тюбы Булярской волости. На этой же даче выходцами из Байлярской волости считались припущенники-«башкирцы» дд. Биксентеево (179 душ муж. пола), Амикеево (178), Улуйменево (177), Новое Курмашево (91), Суекеево (38), Кыр-Каин-тюба (16). В д. Биксентеево 128 душ относились к Салаушевской и 51 душа – к Калмашевской тюбе. Предки припущенников-«башкирцев» д. Амикеево переселились из Тураевой тюбы. А жители дд. Улуйменово, Новое Курмашево, Суекеево, Кыр-Каин-тюба принадлежали к Салаушевской тюбе. Последние перешли из д. Урусово той же тюбы. Еще 88 душ муж. пола д. Улуйменево относились к енейцам, что ранее указывалось.

Часть припущенников д. Биксентеево, относящаяся к Калмашевой тюбе, считалась вотчинниками «по межевым документам» и владела земельными и лесными угодьями. «По очевидности своего происхождения процессов [о переселении] не ведут. Вотчинники Калмашевой тюбы – таковыми их признают и к переселению нет препятствий» [6, л. 19 об.-20]. Наоборот, припущенники д. Новое Курмашево, предки которых происходили из д. Варзи Салаушевской тюбы, ходатайствовали «о переселении своем в Вятской губернской по крестьянским делам Присутствию. В каком положении находится дело – неизвестно» [6, л. 20 об.-21]. История курмашевцев подробно рассматривается в статье автора данных строк [2].

Обратимся к другим сведениям «Ведомости» 1880 г. Лишь припущенники дд. Сеитово (115) и Булярво (27) относились к Сынграновской волости (дачи). А припущенники д. Табанлыкулево (3) не смогли сообщить о своем прежнем происхождении.

Далее рассмотрим дачу Мушугинской тюбы Булярской волости. Припущенники-«башкирцы» д. Качкиново (53 души муж. пола) считались вотчинниками Салаушевской тюбы Байлярской волости Елабужского уезда. По старому местожительству имели «жалованные предкам их грамоты 7181 [1673] г. 3 июля и 7192 [1684] года на право башкир-вотчинников дачи Байлярской вол. Салаушевской тюбы Елабужского уезда и копии с грамот». Они изъявили желание переселиться на землю предков, «по этой причине производится дело в Вятском губернском по крестьянским делам Присутствию, но в каком положе-

нии оно находится – неизвестно» [6, л. 20 об.-21, 79-80].

Живущие по припуску «башкирцы» (27 душ муж. пола) д. Усы считались вотчинниками Енейской волости и пользовались там «незначительным количеством сенокосной земли». «Судебного вопроса [о переселении на землю предков] не ведут, но производилась переписка в бывшем Управлении башкирами. По спорности Енейской дачи нельзя вывести заключение о возможности [переселения]» [6, л. 21 об.-22, 79 об.-80].

Переходим к рассмотрению других документов. Поверенный от жителей д. Исансупово Поисевской волости Ахметзян Динмухамметов в прошении от 23 июля 1870 г. сообщил, что «предки их пользовались землею в 2 дачах Булярской волости: Булярской тюбы и смежной с ней Мушугинской тюбы» и просил наделить их землею по месту «их жительства в Булярской тюбе» [7, л. 77].

При решении этого вопроса учитывалось, что дача вотчинников Булярской волости малоземельная и при нарезке «из оной вотчинникам по 15 дес. на душу 10-й ревизии, припущенникам причитается только по 1 дес. с саженьями на душу той же ревизии». Поэтому предстояло «убедить вотчинников на согласие уступить припущенникам часть своих земель, из 15 дес. надела, до 4,5 дес. на душу с вознаграждением вотчинников». В случае несогласия вотчинников исансуповцам предлагалось переселение на запасные земли [7, л. 78-78 об.].

Таким образом, даже «после выселившихся [«в многоземельные дачи»] припущенников в 1862 г.» [7, л. 83] острота земельного вопроса была не снята. Из-за роста численности населения также ухудшилась землеобеспеченность вотчинников: если по 7-й ревизии (1816 г.) они могли получить 40 дес. земли на душу, то по 10-й ревизии (1859 г.) – лишь 15 дес. на душу.

Из документа от 28 марта 1872 г. видно, что население дд. Поисево, Чупаево, Калтяково, Тигирменчи, Аняково, Исансупово, Качкиново, Усы, Чуплюково и Ильтимерово Поисевской волости не было согласно с тем, что их называют «башкирами-припущенниками». Они обоснованно полагали, что «на основании оберегательной памяти 1701 года декабря 24-го дня должны считаться вотчинниками Булярской волости Мушугинской тюбы, а не припущенниками, как теперь считаются». Поэтому они ходатайствовали «о нарезке им земли в пределах означенной тюбы наравне с вотчинниками» [7, л. 29]. О том же просило и население д. Ятово [7, л. 31].

Мушугинская тюба оставалась наиболее плотно заселенной частью Булярской волости. Из-за недостатка земли власти предлагали припущенникам переселиться на запасные земли Чуракаевой тюбы, находящиеся на расстоянии 35-40 верст от их местожительств. В 1879 г. был составлен список «пожелавшихся переселиться», куда

вошли жители дд. Качкиново (23 домохозяйства), Усы (7), Ятово (1), Ильтимерово (17), Тюково (9), Исансупово (71), Шайчурино (16), Поисево (7), всего 151 хозяйство. 2 хозяйства д. Усы пожелали переселиться на Кадырметевский запасной участок, еще 2 хозяйства д. Семяково – на Саралиминско-Байлярскую дачу [5, л. 31-36]. Данные сведения показывают, что наибольшую остроту земельного вопроса испытывали прежде всего татары тептярского сословия д. Исансупово, треть которых была согласна переселиться.

В заключение сообщим о специфике поземельного владения в д. Миннярово. В одном источнике (1853 г., 30 ноября) сообщается, что «жителей в деревне Минлярской 206 душ, в том числе 8 душ башкир, которые состоят в Булярской волости на праве припущенников, имеют за исключением неудобной, одной только удобной земли примерно до 7000 десятин, из этого количества земли огорожено для покотины, находившейся у них прежде под пашнею до 1800 десятин, в том числе из дачи енейских вотчинников более 500 десятин, занято луговыми местами самыми лучшими для сенокоса до 2800 десятин, и за тем остальная вся должна находится под пашнею, но в Булярских дачах помянутые тептяри хлебопашества не имеют, а производят таковое в Енейской волости, где для этого сверх вышеозначенной земли, несмотря на неоднократные воспрещения начальства, захватили еще более 1500 десятин» [3, л. 44 об.].

Данные сведения по д. Миннярово показывают, что жители имели высокий уровень землеобеспеченности. Они жили на земле Булярской волости, а их пахотные земли располагались на территории Енейской волости, где их соседями были вотчинники д. Богады.

Однако данный пример землеобеспеченности относится к числу редких исключений. Большинство населения Булярской поземельной волости продолжало испытывать острую нехватку земли. Так как свободных участков земли почти не оставалось, единственным вариантом стало переселение «в многоземельные дачи» других поземельных волостей Уфимской губернии.

Итак, источники свидетельствуют, что часть припущенников башкирского сословия сохраняла вотчинные права на своих старых территориях, которую они вынуждены были покинуть только из-за низкой землеобеспеченности. По этой же причине возвращение на землю своих предков не сулило никаких выгод не только им, но и другим. Именно земельный вопрос являлся мотивом переселения «башкирцев» и других категорий населения в другие поземельные волости. Они не изгонялись «из своей общины» и не лишались вотчинного права на землю – так может с определенной целью утверждать только предвзятый или некомпетентный исследователь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Припущенники // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/77807/> [дата обращения – 02.09.2022 г.]
2. Каримов Т.Т. Из истории Булярской поземельной волости: д. Курмашево // Эхо веков, 2023. №1. С. 69-79.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2389.
4. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10635.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 890.
6. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257.
7. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1536.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
9. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

